

Либерально-демократические ценности / Journal of liberal democratic values <https://liberal-journal.ru>

2023, №1 Том 7 / 2023, No 1, Vol 7 <https://liberal-journal.ru/issue-1-2023.html>

URL статьи: <https://liberal-journal.ru/PDF/05UNLD123.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Булаевский, Б. А. Наследственные правоотношения: к вопросу о правовой позиции Ю.Ф. Беспалова / Б. А. Булаевский // Либерально-демократические ценности. — 2023. — Т. 7. — № 1. — URL: <https://liberal-journal.ru/PDF/05UNLD123.pdf>

For citation:

Bulaevskii B.A. Inheritance relations: to the question of the legal position of Yu.F. Bespalova. *Journal of liberal democratic values*, [online] 1(7): 05UNLD123. Available at: <https://liberal-journal.ru/PDF/05UNLD123.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 347.66

Булаевский Борис Александрович

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Москва, Россия

Доцент кафедры гражданского права

Доцент кафедры нотариата

Кандидат юридических наук, доцент

E-mail: bboulaevski@rambler.ru

Наследственные правоотношения: к вопросу о правовой позиции Ю.Ф. Беспалова

Аннотация. В статье анализируется правовая позиция доктора юридических наук, профессора Юрия Федоровича Беспалова по вопросу содержания и видов наследственных правоотношений. Оцениваются возможные основания предложенной им позиции. Предлагается авторская точка зрения на природу наследственных правоотношений. Отмечая гражданско-правовую природу любых отношений, составляющих предмет наследственного права, автор называет отличительную черту наследственных правоотношений – их объект – наследство и все возможные действия с ним (принятие, раздел и т.п.). Отмечается, что наследственными правоотношениями необходимо признавать лишь такие гражданские правоотношения, которые возникают по поводу наследства, его принятия, раздела и т.п. До появления наследства (до распространения на имущество определенного лица режима наследства в связи с его смертью, либо объявлением умершим), отношения не могут считаться наследственными. Те из них, которые урегулированы гражданским законодательством (в частности, по совершению завещаний) остаются гражданскими без навешивания ярлыка «наследственные». Автор приходит к выводу, что нормы наследственного права не исчерпываются правилами раздела V Гражданского Кодекса Российской Федерации, а значит нельзя исключать, что и некоторые иные нормы, направленные на регулирование отношений, связанных со смертью гражданина, могут рано или поздно оказаться в пределах наследственного права. Обращается внимание на отдельные причины полярных суждений о категориях наследственного права.

Ключевые слова: наследственные правоотношения; наследство; наследственное право; неимущественные правоотношения; интересы умершего

Круг научных интересов профессора Ю.Ф. Беспалова был весьма широк, а очевидными фаворитами в их числе являлись проблемы семейного и наследственного права.

Одной из наиболее заметных правовых позиций ученого в сфере наследственного права можно считать его суждения о природе наследственных правоотношений, которой он последовательно придерживался на протяжении многих лет¹.

Рассматривая наследственные правоотношения, Ю.Ф. Беспалов учитывал всё многообразие юридических связей, основанных на нормах наследственного права. Как следствие, обязательными в их числе, по его мнению, были, например, правоотношения, возникающие в связи с составлением завещания [1]. Одновременно им отмечалось, что «...Большинство этих отношений являются межотраслевыми. В их регулировании наряду с нормами гражданского законодательства участвуют нормы семейного и административного законодательства...» [2]. Подобная расширительная трактовка понимания наследственных правоотношений имеет как своих сторонников, так и противников [3].

Достаточно задуматься об искусственности отраслевого деления в отечественном праве, как тезисы о регулировании соответствующих отношений административным законодательством уже не будут вызывать отторжения. Еще менее вопросов будет к отношениям по поводу составления завещаний, регламентация которых в гражданском законодательстве предметно связана с собственно наследственными правоотношениями (или, как иногда отмечается отдельными авторами, с наследственными правоотношениями в их узком смысле) [4, 5].

Не разделяя предложенного Ю.Ф. Беспаловым подхода, приведу отдельные положения собственной позиции.

Как уже неоднократно отмечалось нами в предыдущих изданиях [6, 7], наследственными правоотношениями необходимо признавать лишь такие гражданские правоотношения, которые возникают по поводу наследства, его принятия, раздела и т.п. До появления наследства (до распространения на имущество определенного лица режима наследства в связи с его смертью, либо объявлением умершим), отношения не могут считаться наследственными. Те из них, которые урегулированы гражданским законодательством (в частности, по совершению завещаний) остаются гражданскими без навешивания ярлыка «наследственные». Все еще живы, о наследстве лишь мысли – так зачем же именовать такие отношения наследственными. Известный «школярский подход», согласно которому отношения, регулируемые нормами административного права, именуются административными, а отношения, регулируемые нормами гражданского права – гражданскими, не работает при оценке наследственных отношений.

Любые отношения, составляющие предмет наследственного права, являются гражданскими. Выделение в доктрине так называемых «наследственных правоотношений», как представляется, имеет своей целью не «размытие границ» гражданского права, а четкое структурирование его предметных связей, где наследственные правоотношения занимают особое место в системе отношений, составляющих предмет наследственного права. При этом

¹ В подтверждение приведем лишь некоторые из работ Ю.Ф. Беспалова, относящиеся к проблематике наследственных правоотношений. См., в частности: Беспалов Ю.Ф. Обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения и разрешения споров о наследовании // *Наследственное право*. 2021. № 2. С. 46–48; Беспалов Ю.Ф. Наследственное законодательство России: недостатки и некоторые проблемы его применения // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2018. № 10. С. 13–16; Частное право: проблемы теории и практики / А.Ю. Беспалов, Ю.Ф. Беспалов, Д.В. Гордеюк и др.; отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2016. 144 с.; Беспалов Ю.Ф. Участие нотариуса в осуществлении наследственных прав // *Нотариус*. 2014. № 8. С. 3–7; Егорова О.А., Беспалов Ю.Ф. Настольная книга судьи по делам о наследовании: учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2013. 208 с.; Беспалов Ю.Ф., Беспалова А.Ю. Дела о наследовании: некоторые спорные вопросы правоприменения. Москва: Проспект, 2012. 112 с.; Беспалов Ю.Ф. Наследственные правоотношения. // *Бюллетень нотариальной практики*. 2005, № 5.

основной отличительной чертой наследственных правоотношений является их объект – наследство и все возможные действия с ним (его принятие, раздел и т.п.).

Примечательно, что факт «наличия наследства» отмечался Ю.Ф. Беспаловым в качестве элемента сложного юридического состава, служащим основанием возникновения наследственных правоотношений [2]. Однако итоговая позиция по интересующему нас вопросу, по сути, демонстрирует полярный подход профессора к наследственным правоотношениям.

Расширительная трактовка наследственных правоотношений, предложенная Ю.Ф. Беспаловым, позволила ему выделить в качестве таковых не только имущественные, но и неимущественные правоотношения. Правда, неимущественный характер наследственных правоотношений он усматривал в том, что они могут возникать «по поводу личных неимущественных прав, в отношении которых законодательство допускает правопреемство» [2].

Действительно, неимущественные правоотношения существуют в предмете наследственного права (в том числе, и среди наследственных правоотношений). Таковы, например, отношения по сохранению в тайне сведений по поводу завещания, его содержания и т.п. Однако природа подобных отношений никак не связана с «правопреемством». Вести речь о наследовании неимущественных прав недопустимо, на что прямо указывает закон (ст. 1112 ГК РФ).

Появление в активе наследников умершего гражданина отдельных личных неимущественных прав связано не с правопреемством в этих правах, а с наделением их особыми новыми правами в связи с правопреемством в имущественных правах. Таковы, например, правила об обнародовании произведения в авторском праве (ст. 1268 ГК РФ). В п. 3 указанной статьи отмечается, что «Произведение, не обнародованное при жизни автора, может быть обнародовано после его смерти лицом, обладающим исключительным правом на произведение, если обнародование не противоречит воле автора произведения, определенно выраженной им в письменной форме (в завещании, письмах, дневниках и тому подобном)». Упоминание возможности выражения воли завещателя по поводу обнародования произведения не влечет правопреемства в праве на обнародование произведения. Подобное упоминание, по сути, является общим согласием на обнародование и не более. А кто окажется обладателем этого права, будет зависеть от правопреемства в исключительном праве на соответствующее произведение.

Вместе с тем, рассуждая о жизнеспособности расширительной трактовки наследственных правоотношений можно допустить, что ее приверженцы основывают свои суждения на сущностной связи реализации определенных личных неимущественных прав с интересами умершего.

Примеров тому немало и в народной мудрости. Так, из общедоступных источников известно, что, наделяя сына (наследством, даром), отец приговаривал: «Вот тебе луковка попова, облуплена, готова: знай почитай, а умру, поминай» [8]. К месту будет употребить и вспоминаемое чаще с ухмылкой слово «задница», которое в пространном значении указывало на всё, что оставалось за умершим – («наследство», «статок», «добро» и т.п.) [9, 10, 11]. И уж если вести речь обо всём, что служит проекцией интересов умершего, то его наследство вполне способно вмещать не только имущество.

Полагаю, что кажущиеся принципиальными расхождения в позициях по природе наследственных правоотношений, на самом деле обусловлены различиями в подходах к базовым категориям наследственного права. И такое положение будет сохраняться до тех пор, пока в правовых нормах не появятся четкие, недвусмысленные формулировки.

Примирает изложенные выше позиции и нормативное оформление содержательной части наследственного права. Как известно, нормы наследственного права не исчерпываются правилами раздела V ГК РФ, а значит нельзя исключать, что и некоторые иные нормы, направленные на регулирование отношений, связанных со смертью гражданина, могут рано или поздно оказаться в пределах наследственного права. В конечном счете, «наследственное право» один из многих правовых образов (выражаясь современным языком – «аватарка») и каково будет его наполнение – зависит, прежде всего, от законодателя. А чья позиция окажется доминирующей – рассудит время...

ЛИТЕРАТУРА

1. Беспалов Ю.Ф. Наследственные правоотношения. // Бюллетень нотариальной практики, 2005, № 5.
2. Частное право: проблемы теории и практики / А.Ю. Беспалов, Ю.Ф. Беспалов, Д.В. Гордеюк и др.; отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2016. - 144 с.
3. Рузанова В.Д. Проблемы системы источников наследственного права // Наследственное право. 2017. № 1. С. 18–22.
4. Лиманский Г.С. Наследственное правоотношение: общие теоретико-методологические проблемы учения // Наследственное право. 2007. № 1.
5. Трапезникова А.В. Наследственное правоотношение: концепция и суть // Наследственное право. 2012. № 4. С. 22–25.
6. Булаевский Б.А. К вопросу об ограничении наследственных прав // Наследственное право. 2020. № 4. С. 3–7.
7. Булаевский Б.А. Некоторые аспекты существования наследственных правоотношений в системе наследственного права // Наследственное право. 2019. № 3. С. 8–12.
8. Пословицы русского народа. Сборник В.Даля. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. С. 579. – 992 с.
9. Исаев М.А. Толковый словарь древнерусских юридических терминов. От договоров с Византией до уставных грамот Московского государства. – М.: Спарк, 2001. – 119 с.
10. Памятники русского права. Выпуск второй. Под ред. С.В. Юшкова. (Памятники права феодально-раздробленной Руси. XII-XV в.в. // Составитель А.А. Зимин). – М.: Госюриздат, 1953. – 444 с.
11. Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. – Том первый (А – О). – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей. 1959. 722 с. С. 240.

Bulaevskii Boris Aleksandrovich

University named after O.E.Kutafin (MSAL), Moscow, Russia

E-mail: bboulaevski@rambler.ru

Inheritance relations: to the question of the legal position of Yu.F. Besspalova

Abstract. The article analyzes the legal position of Doctor of Law, Professor Yuri Fedorovich Besspalov on the content and types of hereditary legal relations. The possible grounds of the position proposed by him are evaluated. The author's point of view on the nature of hereditary legal relations is proposed. Noting the civil-legal nature of any relations that constitute the subject of inheritance law, the author names a distinctive feature of hereditary legal relations – their object is inheritance and all possible actions with it (acceptance, division, etc.). It is noted that only such civil legal relations that arise regarding inheritance, its acceptance, division, etc., should be recognized as hereditary legal relations before the inheritance appears (before the inheritance regime is extended to the property of a certain person in connection with his death or declaration of deceased), the relationship cannot be considered hereditary. Those of them that are regulated by civil law (in particular, on the making of wills) remain civil without the label "hereditary". The author comes to the conclusion that the rules of inheritance law are not exhausted by the rules of Section V of the Civil Code of the Russian Federation, which means it cannot be excluded that some other rules aimed at regulating relations related to the death of a citizen may sooner or later be within the limits of inheritance law. Attention is drawn to the individual reasons for the polar judgments about the categories of inheritance law.

Keywords: hereditary legal relations; inheritance; inheritance law; non-property legal relations; interests of the deceased